

Столичная знать и Цинь Чэнь с кланом Сяо объединились лишь потому, что у них не было другого выхода. Нынешний князь Цзинь в сто раз лучше прежнего Цинь Чэня. Раньше князь Цзинь уже пытался привлечь столичную знать на свою сторону. Если это действительно произойдёт, князь Цзинь не только укрепит свои позиции в столице, но и сделает так, что в Императорском дворе будут править как столичная, так и гуаньчжунская знать. Тогда старые чиновники покойного императора будут оттеснены, и... кто сможет остановить князя Цзинь?

Узурпация трона может произойти в любой момент!

— Сюэхэ, — Сюй Хань прервал свои размышления, глядя на сына. — Тебе не стоит оставаться в столице. Поезжай в Синьян.

Князь Цзинь подал прошение о переводе Сюй Сюэхэ, но он заставил сына сослаться на болезнь, чтобы отложить отъезд на месяц. Теперь дело о связях с Чжао, похоже, разгорается, и лучше отправить Сюй Сюэхэ подальше.

— Отец, если я уеду сейчас, а князь Цзинь действительно замышляет недоброе, то князь Цзяньнин и вы...

— Не ходи постоянно к князю Цзяньнину, — прервал его Сюй Хань.

— Но...

— Князю Цзяньнину и так тяжело, твои визиты только усугубят его положение!

Сюй Сюэхэ больше не спорил, поклонился и сказал:

— Сын понял.

— Хорошо, собери вещи и завтра отправляйся в Синьян.

— Понял.

После ухода Сюй Сюэхэ Сюй Хань долго сидел в задумчивости.

В столице всегда было множество противоборствующих сил. Старые чиновники императора Сюаня были выходцами из царства Ци. После восшествия на престол императора Сюаня они получили важные посты, а столичная знать была оттеснена. С тех пор, как князь Цзинь казнил Ян Цзинъи и Кун Гопэя, столичная знать оказалась в упадке.

Кроме того, были ещё гуаньчжунские аристократы, которых император Сюань сначала опасался, но которых затем поддержал князь Цзинь.

Эти три стороны долгое время тайно боролись между собой, и столичная знать оказалась на грани краха, отчаянно нуждаясь в покровительстве. И кто в столице мог быть надёжнее князя Цзинь!

Нынешний князь Цзинь уже не тот, что был в седьмой год эры Юнхэ. Возвращение князя Цзинь в столицу — это стремление к трону. Чтобы получить трон, нужно заручиться поддержкой людей. Теперь столичная знать уже не вызывает у князя Цзинь отвращения, а, напротив, ему нужна их поддержка и возведение на престол, чтобы оттеснить старые чиновники покойного императора и захватить власть.

Сюй Хань постукивал пальцами по краю стола, размышляя. Разобрав все связи, он вдруг

мрачно нахмурился.

Ночь

У ворот резиденции князя Цзяньнина Сюй Сюэхэ посмотрел на красные ворота, обошёл здание и постучал в заднюю дверь.

— Генерал Сюй? — Цинь И поспешно подошёл, увидев его, и слегка удивился. — Что-то случилось?

Сюй Сюэхэ, глядя на его испуганный взгляд, почувствовал грусть, улыбнулся и успокоил его:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Завтра я уезжаю в Синьян, поэтому пришёл попрощаться.

— В Синьян... — пробормотал Цинь И, глядя на него с грустью. — Не знаю, когда мы снова увидимся.

Эта грусть передалась Сюй Сюэхэ, и он обрадовался. Сняв меч, он протянул его обеими руками:

— Ваше Высочество, столица опасна. Этот меч сопровождал меня много лет, я дарю его вам на случай непредвиденных обстоятельств.

— Это слишком ценно, я не могу принять, — Цинь И попытался отказаться.

— Ваше Высочество, — Сюй Сюэхэ посмотрел на него мягким взглядом. — Нет ничего важнее вас.

Цинь И замер, затем улыбнулся и взял меч. Лёгким движением он вытащил клинок, и холодный блеск стали отразился в его глазах.

— Генерал, вы подарили мне такую ценную вещь, я не могу остаться в долгу.

Князь Цзяньнин снял с груди нефритовую подвеску и протянул её Сюй Сюэхэ:

— Это подарок моей матушки-императрицы. Я дарю её вам, желая вам благополучия в Синьяне.

Сюй Сюэхэ на мгновение замер, затем, немного сомневаясь, взял подвеску и надел её на шею, поклонившись:

— Ваше Высочество, если у вас возникнут трудности, обязательно сообщите мне. Куда бы я ни был, я приду к вам.

Цинь И почувствовал тепло в сердце. За многие годы мало кто относился к нему так искренне. Он поклонился и сказал:

— Генерал, я никогда не забуду вашу доброту. Если судьба позволит, я отплачу вам.

Сюй Сюэхэ поспешно поднял его, крепко сжал его руку и, глядя в глаза, сказал:

— Ваше Высочество... Мне... мне не нужно вашего вознаграждения.

Поклонившись, Сюй Сюэхэ развернулся и ушёл. Цинь И остался стоять, чувствуя странное

чувство в душе. Покачав головой, он вошёл внутрь.

Внутри жена князя Цзяньнина, госпожа Ван, увидев его возвращение, спросила:

— Почему так поздно, куда вы ходили?

— О, — Цинь И очнулся и улыбнулся ей. — В комнате было душно, я вышел прогуляться.

Госпожа Ван кивнула и сказала:

— Уже поздно, пора отдыхать.

— Да, — Цинь И подошёл, взял её за руку и посмотрел на её живот. — Ты беременна, не жди меня, отдыхай пораньше.

— Ха-ха... Поняла, — госпожа Ван мягко улыбнулась.

Цинь И, глядя на её улыбку, вдруг снова вспомнил ушедшего Сюй Сюэхэ. Он лёг спать с тяжёлыми мыслями.

Резиденция князя Цзинь

Чжао Чжипин быстро вошёл в зал для совещаний. Князь Цзинь обсуждал дела с несколькими придворными. Он взглянул на дверь, но не произнёс ни слова.

Цинь Юй заметил его, закончил разговор и отпустил всех, затем спросил:

— Что случилось?

— Князь, канцлер Сюй отверг решение Судебного управления.

— Отверг? — Цинь Юй изменился в лице. — Я поручил это дело, решение уже вынесено. Кто приказал Судебному управлению докладывать канцлеру?

— Я не знаю, но поступок канцлера Сюя показывает...

— Показывает, что канцлер Сюй очень не любит столичную знать, — вздохнул Цинь Юй.

— Именно так, — кивнул Чжао Чжипин. — На завтрашнем утреннем собрании канцлер Сюй, вероятно, будет активно критиковать столичную знать, используя дело о связях с Чжао.

— Я хотел уладить дело, но вместо этого попался на уловку мелкого человека!

Он знал о столичных слухах, но считал их слишком абсурдными. Все знали, что тогда он сказал это, чтобы обмануть Цинь Чжэна. Теперь, подумав, он понял, что канцлер Сюй беспокоится не о правдивости слухов, а о том, что столичная знать или он сам могут действительно задумать нечто подобное.

— Может, мы слишком торопимся, доводя канцлера до состояния паники? — добавил Цинь Юй.

— Мы не можем не торопиться, — покачал головой Чжао Чжипин. — Царство У жаждет нашей земли, у нас нет много времени.

— Да, — кивнул Цинь Юй, его глаза сузились, и он холодно произнёс:

— Если они хотят раздуть дело, пусть будет ещё больше!

— Князь?

— Позови генерала столичного гарнизона. Если канцлер недоволен моим решением, я прикажу Судебному управлению провести тщательное расследование.

— Понял, — Чжао Чжипин уже понял намерения князя.

Резиденция маркиза Вэня

— Господин Тан, это не то, что я поручал!

Тан Цзе, глядя на разгневанного Янь Шицзюня, тихо улыбнулся:

— Маркиз, союзники должны быть взаимовыгодными. К тому же сейчас ситуация не отличается от того, что вы описали, только масштаб больше.

Больше? Янь Шицзюнь холодно усмехнулся. Изначально он хотел, чтобы клан Сяо и столичная знать поссорились, обвиняя друг друга в деле о связях с Чжао, чтобы князь Цзинь был вынужден выбрать одного из них и казнить Цинь Чэня. Затем он планировал использовать новую политику царства Цзинь, чтобы заставить столичную знать предать князя Цзинь.

Но теперь Тан Цзе, действуя втайне, втянул в это дело и Сюй Ханя с другими старыми чиновниками. Янь Шицзюнь пока не хотел ссориться с Сюй Ханем и Ван Цяньхэ.

— Тогда какая мне выгода?

— Маркиз, — Тан Цзе посмотрел на него. — Ваше главное беспокойство — это два сына покойного императора, вы боитесь, что князь Цзинь поддержит их. Теперь канцлер Сюй и другие будут активно преследовать столичную знать. Если князь Цзинь захочет их спасти, ему придётся расширить дело о связях с Чжао. Тогда как клан Сяо и князь Наньдин смогут выйти сухими из воды?

Янь Шицзюнь молчал, глядя на него. Слова Тана Цзе были логичны, но в них было что-то, что вызывало у него смутное беспокойство.

— Господин Тан, я вам доверяю, но надеюсь, что вы будете честны со мной. Иначе ни вам, ни мне в столице не будет хорошо.

— Благодарю за напоминание, маркиз, — Тан Цзе поклонился.

Янь Шицзюнь был недоволен, но Тан Цзе понимал, что у маркиза Вэня нет выбора. Ещё один шаг назад, и он потеряет всё в столице. Царство У хочет хаоса в Императорском дворе, а Тан Цзе — слуга князя У, он верен только царству У.

В последующие дни дело о связях с Чжао резко обострилось. Сначала канцлер Сюй и другие старые чиновники начали активно критиковать Судебное управление за небрежность и поспешное завершение дела, позволившее заговорщикам уйти от ответственности.

Гу Лэй, глава Судебного управления, был вынужден провести тщательный допрос, и множество представителей столичной знати оказались втянуты в дело, многие были заключены в тюрьму. Но чем глубже копали, тем страшнее становилось.

Вскоре генерал столичного гарнизона признался, что с седьмого года эры Юнхэ поддерживал связи с Чжао, и даже заявил, что после смерти покойного императора клан Сяо и князь Наньдин тайно связывались с Чжао, чтобы тот вошёл в столицу, с целью свергнуть малолетнего императора и возвести на престол князя Наньдина.

Генерал столичного гарнизона, бывший генерал Чжао, имел мать в Чжао. Его показания поставили клан Сяо в безвыходное положение.

Дворец Юншоу

Все придворные молчали. Споры и обвинения закончились, и все смотрели на трёх регентов: князя Цзинь, канцлера и Великого наставника.

<http://bllate.org/book/16170/1452532>